

DOI: 10.22250/2072-8662.2017.4.42-48

Лепехова Е.С.

Космология «Аватамсака-сутры» и Будда Вайрочана из храма Тодайдзи

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию интерпретации положения Будды Вайрочаны в космологии «Аватамсака-сутры» (кит. «Хуаянь-цзин», яп. «Кэгон-кё», 華嚴經) в японском буддизме VIII в. Известно, что «Аватамсака-сутра» представляет собой большое собрание сутр, созданных буддийской школой Хуаянь в Китае в период между I и IV вв. В Японии же собрание «Аватамсака-сутры» было представлено в двух вариантах: в виде 60 и 80 свитков. В доктринах школы Кэгон Будда Вайрочана (яп. Бирусына, Дайнити Нёрай) занимает особое место, поскольку его «тело Закона» (санскр. «дхармакая», яп. «хоссин», 法身) является субстратом взаимопрониновения и взаимоприсутствия «миров дхармы». В связи с этим у некоторых современных японских исследователей возникает вопрос: действительно ли статуя Будды Вайрочаны в храме Тодайдзи соответствует космологии Кэгон-сю? Существует версия, согласно которой данная статуя была оформлена, скорее, в соответствии с представлениями о Будде Вайрочане, содержащимися в «Сутре о сетях Брахмы» (кит. «Фанван-цзин», яп. «Боммо-кё», 梵網經). Поэтому данное исследование акцентируется на сравнительном анализе различных «тел» Будды Вайрочаны в космологии Кэгон-сю. Автор считает, что сооружение статуи Будды Вайрочаны в храме Тодайдзи имело также особое сакральное значение для императорской власти. Впервые в истории распространения буддизма в Японии Будда Вайрочана предстал в качестве высшей космической силы, покровительствующей этой стране и правящему роду.

Ключевые слова: Будда Вайрочана, школа Кэгон, «Аватамсака-сутра», храм, Тодайдзи, «дхармакая», «хоссин», «Сутра о сетях Брахмы», школа Хуаянь

Elena S. Lepekhova

The Cosmology of Avatamsaka-sutra and Buddha Vairochana from Tōdaiji Temple

Abstract. This paper is dedicated to the study of the interpretation of the position of Buddha Vairochana in the cosmology of “Avatamsaka-sutra” (Chin. “Huayan-jing”, Jap. “Kegon-kyō”, 華嚴經) in Japanese Buddhism of the 8th century. It is known that “Avatamsaka-sutra” is a large collection of sutras of the Buddhist school Huayan, created in China during the period between the 1st and 4th centuries. In Japan, the texts of “Avatamsaka-sutra” were presented in the two versions: of 60 and 80 scrolls. In the doctrines of Japanese Kegon School, Buddha Vairochana (Birusyana, Dainichi Nyorai) occupies a special place, because his “body of Dharma” (Skt. “dharmakaya”, Jap. “hosshin”, 法身) is considered as a substrate of the worlds of Dharma. In this regard, some modern Japanese researchers argue: whether a statue of Buddha Vairochana in Tōdaiji temple corresponds with the Buddhist cosmology of the school Kegon? There is a version, according to which the statue was possibly made in accordance with the representations of the Buddha Vairochana contained in “Sutra on the networks of Brahma” (Chin. “Fanvan-ching”, Jap. “Bommo-kyō”, 梵網經). Therefore, this study focuses on a comparative analysis of the various “bodies” of the Buddha Vairochana in the cosmology of Kegon-shū. The author thinks that the construction of the statue of Buddha Vairochana in Tōdaiji temple had also special sacral value for the imperial power. Buddha Vairochana appeared as the highest cosmic force patronizing this country and the ruling clan in the history of spread of Buddhism in Japan for the first time.

Key words: Buddha Vairochana, Kegon school, “Avatamsaka-sutra”, Tōdaiji temple, “dharmakaya”, “hosshin”, “Sutra on the networks of Brahma”, Huayan school

Лепехова Елена Сергеевна – доктор философских наук, старший научный сотрудник Института Востоковедения РАН (Москва); 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12; lenalepekhova@yandex.ru

Elena S. Lepekhova – DSc (Philosophy), senior research officer at the Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow; 107031, Moscow, Rozhdestvenka 12; lenalepekhova@yandex.ru

Данное исследование связано с изучением положения Будды Вайрочаны в космологии «Аватамсакасутры» (кит. «Хуаянь-цзин», яп. «Кэгон-кё» 華嚴經) и интерпретацией этой темы в японском буддизме VIII в. Как известно, дошедший до нас текст «Аватамсака сутра» представляет собой большое собрание сутр, созданных буддийской школой Хуаянь в Китае в период между I и IV вв. Санскритский текст её не сохранился, но считается, что он состоял из 100 тыс. гатх. Некоторые буддологи полагают, что в Индии вообще не существовало цельного текста этой сутры, точнее говоря, того, что сейчас называется «Сутрой о величии цветка», а в одну сутру были объединены после соответствующей обработки несколько самостоятельных текстов. Это произошло скорее всего в Центральной Азии, в районе Хотана, где-то в III в. н.э. [Философия, 2011, 79]. В «Гао сэн чжуань» («Жизнеописание достойных монахов») говорится, что шрамана Чжи Фа-лин доставил из Хотана начальный раздел «Аватамсака-сутры» в тридцать шесть тысяч гатх [Гао сэн чжуань, http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/VI/Chuej_tsjao/frametext2.htm].

В Японии же основателем данной школы (яп. Кэгон-сю) считается корейский монах Симсан, начавший в 740 г. проповеди этой сутры. Дальнейшее развитие Кэгон-сю в Японии было связано со столичным храмом Тодайдзи и строительством в нём статуи Будды Махавайрочаны в 743–757 гг. После завершения строительства этой статуи, один из патриархов школы, Робэн (689–773), основал в храме Тодайдзи традицию Кэгон-сю. В доктринах школы Кэгон Будда Вайрочана (яп. Бирусаяна, Дайнити Нёрай) занимает особое место, поскольку его «тело Закона» (санскр. «дхармакая», яп. «хоссин» 法身) является субстратом взаимопроникновения и взаимоприсутствия «миров дхармы». В связи с этим, у некоторых современных японских исследователей (Сотомура Атару) возникает вопрос: действительно ли статуя Будды Вайрочаны в храме Тодайдзи соответствует космологии Кэгон-сю? Существует версия (Садаката Акира), согласно которой данная статуя была оформлена, скорее, в соответствии с представлениями о Будде Вайрочане, содержащимися в «Сутре о сетях Брахмы» (кит. «Фанван-цзин», яп. «Боммо-кё» 梵網經). Известно, что собрание «Аватамсака-сутры» было представлено в Японии в двух вариантах: в виде 60 и 80 свитков. Поэтому данное исследование акцентируется на сравнительном анализе различных «тел» Будды Вайрочаны в космологии Кэгон-сю.

Существуют две версии о причинах возведения в Тодайдзи статуи Будды Махавайрочаны, получившей название «Большой Будда» («Дайбуцу»). Первая версия изложена в исторической хронике «Сёку Нихонги». Согласно ей, в 740 г. во время пребывания в провинции Кавати император Сёму посетил местный буддийский храм, где увидел статую Будды Вайрочаны, воздвигнутую на средства местных прихожан. Это произвело на императора такое впечатление, что он дал обет воздвигнуть золотую статую Будды Вайрочаны [Augustine, 2005, 79]. По другой версии, которой придерживаются большинство современных исследователей, статуя Вайрочаны создавалась по образу аналогичного изображения Будды в Китае, которое было воздвигнуто в местности Лунмэнь, в окрестностях столицы Лоян, по приказу императрицы У Хоу (690–705) между 672 и 676 гг. [Augustine, 2005, 80].

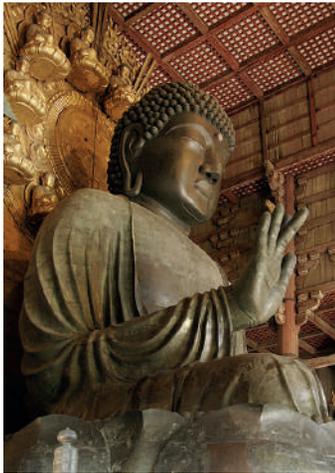
Другой исследователь, Мацумото Эйдзи предполагал, что существует определённая связь между статуей Будды Вайрочаны в Тодайдзи и изображениями будд из Дуньхуана, относящимися к периоду Шести Династий (начало VI в.). По его мнению, статуи будд из пещер 31, 125 и 428 были выполнены в соответствии с космологией «Аватамсака-сутры». Мацумото считал, что в этот период космология «Аватамсака-сутры» активно применялась в буддийском искусстве и ссылается в качестве подтверждения на источники «Сю гао сэн чжуань» и «Хуаянь-цзин чжуан цзи». По его мнению, буддийская космология из Дуньхуана периода Шести Династий была прототипом тех символов, которые изображены на лотосовом троне Будды Вайрочаны из Тодайдзи [Howard, 1986, 96–98].

Сама статуя создавалась более десяти лет. Работами руководил мастер корейского происхождения Кунинака Кимимаро. Деревянный остов статуи был заложен в 744 г. в храме Когадзи, в присутствии императора Сёму. Окончательно завершена она была в 757 г. и перенесена в храм Тодайдзи. Статуя отливалась по частям, а её позолота заняла несколько лет. В XII в. после пожара в огне пострадала голова

Будды, поэтому в 1185 году Чэнь Хоцин из Китая отлил новую голову. После ещё одного пожара в 1567 г. и землетрясения статую ремонтировали несколько раз, поэтому в наши дни эту статую нельзя считать полностью подлинной [История, 1967, 35–34].

Сооружение статуи потребовало огромных расходов и почти опустошило государственную казну (для сооружения Будды понадобилось 437 тонн бронзы, 150 кг золота, 7 тонн воска, 70 кг ртути и несколько тысяч тонн древесного угля). Император даже вынужден был издать специальный указ, призывающий добровольно вносить пожертвования для воздвижения статуи: «Каждый должен содействовать сооружению статуи Будды Вайрочаны. Даже если ради этого он может отдать лишь пучок травы или горсть земли, его дар будет принят с радостью» [«Норито. Сэммё», 1991, 151].

Тем не менее, как известно из источников, лишь случайное обнаружение месторождений золота в провинции Митиноку в 749 г. спасло государственный проект по воздвижению статуи Будды Вайрочаны [«Норито. Сэммё», 1991].

Илл. 1. Будда Вайрочана (Дай Буцу) из храма Тодайдзи (г. Нара).

Возведение храма и статуи соответственно сопровождалось многочисленными сакральными актами: проводились ритуальные чтения сутр и поклонения статуям будд в буддийских храмах. Как говорилось выше, после завершения строительства этой статуи, один из патриархов школы, Робэн (689–773), основал в храме Тодайдзи традицию Кэгон-сю. Тодайдзи стал считаться основным храмом школы Кэгон, которая, судя по всему, пользовалась покровительством императорского двора. Так, из летописи «Сёку Нихонги» известно, что в первый год Тэмпё-Сёхо 749 г. по указу императора Сёму были организованы публичные чтения и толкования буддийских сутр в соответствии с сутрой «Кэгон-кё» [Сотомура Атару, 2015, 30].

Сама сутра «Кэгон кё» была представлена в Японии в двух вариантах: в виде 60 («Рокудзюкэгон») и 80 свитков («Хатидзюкэгон»). Первый вариант датируется V в. и, как считается, был составлен в Китае Буддхабхадрой (359–429) с 418 по 420 гг. [Сотомура Атару, 2015, 23].

Как говорится об этом в «Гао сэн чжуань»: «В четырнадцатом году под девизом правления И-си (418 г.) округа Уцзюнь правитель Мэн И и начальник правого охранения Чу Шу-ду в качестве мастера-переводчика пригласили Буддхабхадру. Буддхабхадра придерживался индийского оригинала; он и более ста шрамана: Фа-е, Хуэй-янь и другие перевели и опубликовали сутру Хуа янь цзин в монастыре Даочансы. И буква, и смысл перевода прошли тщательную проверку; текст был согласован на китайском и индийском языках, искусно передавал смысл сутры. Потому в монастыре Даочансы по сию пору существует зал Аватамсака» [Гао сэн чжуань, http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/VI/Chuej_tsjao/frametext2.htm].

Составление второго варианта приписывается Шикшананде (652–710) приблизительно с 699 по 700 гг. при династии Тан [Гао сэн чжуань, http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/VI/Chuej_tsjao/frametext2.htm]. Так, в «Кай-юань ши цзяо лу» говорится о том, что Шикшананда происходил из Хотана и был известен своей мудростью и знанием буддийских доктрин. Слава о нём дошла до императрицы У Чжао (г.п. 690–705), которая тогда покровительствовала буддизму в Китае. Поскольку имевшийся у неё список сутры «Хуаянь цзин» был неполный, то она пригласила приехать в Лоян Шикшананду и сделать полный перевод сутры с санскритского оригинала. Шикшананда начал работать над переводом в 695 г. совместно с монахами Бодхиручи, Фа-цзаном и И-цзином и закончил работу в 700 г. [Howard, 1986, 92]. Вариант перевода Шикшананды получился на 20 свитков длиннее, поскольку в нём были более подробно развиты некоторые темы, в том числе и космология.

В Японии же, как говорилось выше, первые публичные чтения и толкования этой сутры проводил монах Симсан, обучавшийся в Китае у Фа-цзана. Первое такое чтение прошло в храме Кондзюдзи в 740 г. [Игнатович, 1987, 139]. При этом остаётся неясным, какой именно вариант использовался Симсаном для чтения, но, судя по упоминанию, что это был так называемый «старый текст», можно предположить, что имелся ввиду «Рокудзюкэгон».

Как отмечают японские исследователи, основное отличие друг от друга этих двух вариантов заключается в том, что в первом из них – «Рокудзюкэгон» много пропусков и неясных мест [Сотомура Атару, 2015, 22].

Особенно это заметно в описании буддийской космологии и облика Будды Вайрочаны. Последнее имеет особенное значение, поскольку, как считается, статуя Будды в храме Тодайдзи создавалась в соответствии с космологическими представлениями школы Кэгон.

Положение статуи Будды таково: он находится в сидящем положении с поджатыми ногами на 56-листном лотосе. Его рука протянута вперед в благословляющем жесте. Волосы из 966 завитков окрашены в синий цвет, символизирующий пребывание Будды в небесном мире. Трон-лотос имеет диаметр более 20 метров. Вся его поверхность покрыта иероглифами и изображениями религиозного характера. За спиной Будды находится ореол с 16 фигурами предыдущих воплощений Будды. Также здесь находятся две фигуры бодхисатв в два раза меньших главной статуи [История, 1967, 35–34]. Основной проблемой здесь, по мнению японских исследователей, является то, какая именно ипостась Будды здесь изображена: тело Дхармы (дхармакая, хоссин 法身), тело формы (нирманакая, сикисин 色身), или тело воздаяния (самбхогакая, ходзин 報身)?

В космологии Кэгон-сю Будда Вайрочана в «теле Закона» (санскр. «дхармакая», яп. «хоссин») является субстратом взаимопроникновения и взаимоприсутствия «миров дхармы». Так, в «Рокудзюкэгон» в главе «Вайрочана» говорится: «Тело Закона является прочным, не поддающимся разрушению и наполняет все миры Дхарм. Оно может проявляться в разных местах в различных формах, и, в соответствии с обстоятельствами, наставлять живых существ, направляя к просветлению. 法身は、しっかりと安定したもので崩れることはなく、すべての多くの法経に充て満ている。あらゆるところに多くの色身を現すことができ、臨機応変に衆生を教化して善に導く» [Сотомура Атару, 2015, 24]. В «Хатидзюкэгон» в главе «Проявление Татхагаты» также сказано: «У тела Будды нет каких-либо особенных знаков, оно везде одинаково, наполняет собой миры дхарм. Показываясь живым существам в теле формы, соединяя, соответственно обстоятельствам, тело и помыслы, оно прекращает злые деяния. 仏の身は、特殊なところはなく一様もので、法界に充て満ている。衆生に色身をしめして、臨機応変に心身を調和させ悪行を絶たせる» [Сотомура Атару, 2015].

Как считает Сотомура Атару, именно в доктринах школы Кэгон была детально проанализирована разница между телом Дхармы и телом формы, однако там почти ничего не говорится о теле воздаяния [Сотомура Атару, 2015].

При этом следует упомянуть, что одной из причин повышенного интереса японских исследователей к изображению Будды в храме Тодайдзи является то обстоятельство, что в Кэгон-сю Будда Вайрочана иногда отождествлялся с Шакьямуни. В «Хатидзюкэгон» в главе «Имена Татхагаты» сказано, что другое имя Вайрочаны – Шакьямуни (Сигэмуни), а в другой главе «Мир – вместилище дхарм» говорится: «Царица Майя – мать Вайрочаны Будды (Росьяна буцу), а также мать царевича Сиддхартхи, а именно – Шакьямуни. 摩耶夫人は盧遮那仏の母であり、悉達太子すなわち釈迦の母でもあることをしめす» [Сотомура Атару, 2015, 25]. Поэтому некоторые исследователи (Кадзияма Оити) выдвигают гипотезу, что на самом деле в храме Тодайдзи изображён Будда Шакьямуни [Кадзияма Оити, 2012, 138–141].

Всё же, есть основания полагать, что изображение Великого Будды в храме Тодайдзи является, прежде всего, изображением Будды в «теле Закона», поскольку в источнике «Сандай дзицуруку» в записи от третьего года Дзёган (861 г.) «Моливленный текст подношения великому Будде храма Тодайдзи» указывается, что великий Будда является «дхармакайей» [Сотомура Атару, 2015, 29]. Это подтверждает

теория Иэнага Сабуро о том, что данное изображение воспринималось как Будда в теле воздаяния только в более поздний период Эдо (1603–1868) [Иэнага Сабуро, 1947, 236–237].

Другой аспект изображения Будды в храме Тодайдзи связан с тронм-лотосом, на котором он восседает. В «Рокудзюкэгон» (глава вторая «Вайрочана») и в «Хатидзюкэгон» (глава пятая «Явленный облик Татхагаты») об этом говорится следующее: бесчисленные («подобные песчинкам горы Сумэру») ветры нанизываются друг на друга и образуют драгоценное колесо. На вершине этого колеса находится так называемое «море ароматной воды» (кадзуйкай 香水海), из которого произрастает огромный лотос, который в свою очередь поддерживает Мир лотосов-сокровищ, который обрамляют горы Чакравала. Согласно описанию в «Рокудзюкэгон», это чистая земля Будды, украшенная драгоценными лотосами и всевозможными драгоценностями, которые покрывают её подобно сети Индры. При этом следует отметить, что если в варианте «Рокудзюкэгон» гора Сумэру приводится лишь в качестве сравнения, то в переводе Шикшананды, послужившим основой для «Хатидзюкэгон», есть отрывок, где говорится, что в одном из бесчисленных миров, которые составляют Мир лотосов-сокровищ, есть гора Сумэру [Howard, 1986, 91].

В «Хатидзюкэгон» имеются следующие различия в описании. Во-первых, с самого начала сразу уточняется, что Мир лотосов-сокровищ является ничем иным, как чистой землёй Будды Вайрочаны. В этом мире произрастают лотосы, которые также содержат «семена миров» (сэкайдзю 世界種) [Howard, 1986, 28]. Особенность этих миров в том, что они не статичны, постоянно движутся и взаимодействуют между собой. В одном из них – мире «саха» (сяба) пребывает Будда Вайрочана. Одна из основных проблем этих текстов: следует ли отождествлять Будду Вайрочану с миром «саха» и «trisāhasra-mahāsāhasra-lokadhātu» (сандзэн дайсэн сэкай 三千大千世界) («мир тысячи миллиардов вселенных»)? Если «Хатидзюкэгон» однозначно даёт ответ на этот вопрос, то в «Рокудзюкэгон» в этом месте много пропусков и неясным мест. Как полагают Оно Куротаэ и Сотомура Атару, здесь в качестве вспомогательного средства могли обратиться к сутре «Боммокё», поскольку её космологические доктрины отчасти совпадают с «Хатидзюкэгон». В одной из глав этой сутры сказано: «Будда Вайрочана восседает на лотосовом цветке с тысячью лепестков. На каждом из них появляется Будда (всего тысяча будд). Один цветок вмещает в себя миллиард стран, в каждой из которых пребывает Будда. Все они, восседая на троне, проповедуют в одно время. われ盧遮那は今、まさに蓮花台に座そうとするに、台の周りの千花の上に、さらに千人の釈迦を現す (すなわち一花それぞれの上に一人の釈迦を現す)。一花に十億の国があり(すなわち一花は三千大千世界で)、一国それぞれにの釈迦は菩樹のもとに座し、同時に仏道をなしとげる» [Сотомура Атару, 2015, 31].

По мнению Иэнага Сабуро, использование сутры «Боммокё» в качестве дополнительного источника для изготовления формы Великого Будды в Тодайдзи могло быть связано с прибытием в Японию в 753 г. китайского монаха школы «Льюй» Цзяньчжэня (Гандзин) (688–763), который основал в Японии школу «Рицу». Поскольку сутра «Боммокё» входила в число канонических текстов школы «Рицу», то содержащееся в ней описание лотосового трона Вайрочаны могло быть использовано для восполнения пробелов в тексте «Рокудзюкэгон». На это также косвенно указывают другие источники, сообщающие, что отливка статуи возобновилась с 756 по 757 г. [Иэнага Сабуро, 1947, 226–259, 246–248].

В дальнейшем, учение школы Кэгон пережило в Японии новый расцвет в период Камакура благодаря деятельности Кобэна (1179–1232). Он одним из первых стал писать так называемые «объясняющие трактаты», т.е. комментарии к каноническим текстам. Ему принадлежат «Десять врат, устанавливающих порядок благих знаний» (яп. «Дзэнти сики корню дзёмон»), «Вопросы и ответы о ложном и истинном» («Дзёса мондо сё»). О доктринах школы Кэгон писали также монахи Сюсё, Мёэ и Гёнэн. Подобного рода сочинения появлялись вплоть до первой половины XVIII в. [Игнатович, 1987, 251].

Исходя из всего вышперечисленного, можно сделать следующие выводы:

1) Судя по изображениям на лотосе Будды из храма Тодайдзи, можно предположить, что на них повлияла космология, описанная в «Хатидзюкэгон»,

где есть упоминание о горе Сумэру, как части мира лотосов-сокровищ – земли Вайрочаны-Будды.

2) В храме Тодайзи представлено изображение Будды-Вайрочаны в теле Закона, что подтверждается источниками, поэтому предположения о том, что в храме Тодайзи на самом деле изображён Будда Шакьямуни, являются не состоятельными.

3) Вопрос о влиянии буддийской иконографии из Дуньхуана на происхождение статуи Будды из Тодайзи до сих пор остаётся открытым. Во всяком случае, сходство этого изображения со статуями периода Шести Династий представляется весьма условным.

Что же касается строительства храма Тодайзи и возведения статуи Будды Вайрочаны, то многие исследователи сходятся во мнении, что этот процесс имел также большое геополитическое значение.

По мнению А.Н. Игнатовича, «возведение храма Тодайзи и Большого Будды явилось своеобразной кульминацией развития японского буддизма как государственной идеологии в период Нара, поскольку и храм и Махавайрочана символизировали воплощение в жизнь концепции универсального государства ... даже планировка храма Тодайзи была задумана, как совокупный символ общности буддийских святых (модель строения вселенной) и одновременно с этим единства всего населения страны» [Игнатович, 1987, 116].

Дж. Пиггот также полагает, что возведение статуи Будды Вайрочаны явилось кульминацией попыток императора Сёму объединить центральную часть страны и её периферию под защитой вселенского Будды Вайрочаны [Piggott, 1997, 257–262].

По мнению автора, сооружение статуи Будды Вайрочаны в храме Тодайзи имело также особое сакральное значение для императорской власти. Впервые в истории распространения буддизма в Японии Будда Вайрочана предстал в качестве высшей космической силы, покровительствующей этой стране и правящему роду. В этот период были заложены предпосылки его восприятия как символа солнца, связанного с синтоистской богиней Аматаэрасу, считавшейся покровительницей императорского рода. Соответственно, с одной стороны Япония представлялась как страна Будды Вайрочаны в том же смысле как Индия – страна Будды Шакьямуни. С другой стороны, японский император через связь с Вайрочаной представлялся как универсальный правитель, имеющий власть над своими подданными посредством высших сил.

Библиографический список

1. Игнатович, А.Н. Буддизм в Японии: Очерк ранней истории / А.Н. Игнатович. – М.: «Наука», 1987. – 319 с.
2. История японского искусства / ред. Ито Нобуо, Миягава Торао, Маэда Тайдзи, Ёсидзава Тю. – М.: «Прогресс», 1965. – 292 с.
3. «Норито. Сэммё» / пер. со старояп. и комм. Л.М. Ермаковой. – М.: «Наука», 1991. – 299 с.
4. Философия буддизма: энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. – М.: «Восточная литература», 2011. – 1045 с.
5. Хуэй-цзяо. «Жизнеописания достойных монахов (Гао сэн чжуань)» / пер. с кит. и комм. М.Е. Ермакова [Электронный ресурс]. – URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/VI/Chuej_tsjao/frameset2.htm/ (дата обращения: 20.07.2017).
6. Augustine, J.M. “Buddhist Hagiography in Early Japan: Images of compassion in the Goyki tradition” / J.M. Augustine. – London: “Routledge Curzon”, 2005. – 173 p.
7. Howard, A.F. «The imagery of the Cosmological Buddha» / A.F. Howard. – Leiden: «E.J. Brill», 1986. – 265 p.
8. Piggott, J. «The Emergence of Japanese Kingship» / J. Piggott. – Stanford: «Stanford University Press», 1997. – 434 p.
9. Иэнага, С. «Дзёдай буке сисо си» («История древней буддийской мысли») / С. Иэнага. – Токио: «Сидосёсёбо», 1947. – 346 с. 家長三郎«上代仏教思想史»,東京:叡傍書房、1947年、346頁。
10. Кадзияма, О. «Дзинпэн то Буддакан» («Облик Будды и чудесное превращение») / О. Кадзияма; ред. Фукита Такамити. – Токио: «Сюдзюся», 2012, 418 с. 梶山雄一 «仏教思想史論»,吹田隆道編東京:春秋社、2012年、418頁。

11. Сотомура, А. «Кэгон-кё» но утирон то Тодайдзи дайбуцу но исё ни цуйте» («О космологии «Аватамсака-сутры» и оформлении Будды из храма Тодайдзи») / А. Сотомура // Нихон Кэнкю, Киото: Кокусай Нихон Бунка Кэнкю Сэнта – № 51, 2015. – С. 21–40 外村中、「華嚴經『華嚴經』の宇宙論と東大寺大仏の意匠について», 日本研究、№ 51, 京都: 国際日本文化研究センター, 2015, p. 21–40.

Текст поступил в редакцию 22.08.2017.

References

1. Ignatovich A.N. *Buddizm v Japonii: Ocherk ranney istorii* [Buddhism in Japan. The Early History], Moscow: «Nauka», 1987, 319 p. (in Russian).
2. *Istoriya japonskogo iskusstva* [A History of Japanese Art]. Eds. Ito Nobuo, Miyagava Torao, Maeda Tajiji, Yosizava Chu. Moscow: «Progress», 1965, 292 p. (in Russian).
3. *Norito. Semmyo*. Transl. L.M. Ermakova. Moscow: «Nauka», 1991, 299 p. (in Russian).
4. *Filosofiya buddizma: enciklopediya* [Philosophy of Buddhism: Encyclopedia]. Ed. M.T. Stepanyantz. Moscow: «Vostochnaya literatura», 2011, 1045 p. (in Russian).
5. *Huei-jiao. Zhizneopisaniya dostoynih monahov (Gao sheng zhuan)* [Biography of the Eminent Monks]. Transl. M.E. Ermakov. Available at: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/VI/Chuej_tsjao/frametext2.htm (accessed: June 20, 2017) (in Russian).
6. Augustine J.M. *Buddhist Hagiography in Early Japan: Images of Compassion in the Goyki Tradition*. London: «Routledge Curzon», 2005, 173 p. (in English).
7. Howard A.F. *The Imagery of the Cosmological Buddha*. Leiden: «E.J. Brill», 1986, 265 p. (in English).
8. Piggott J. *The Emergence of Japanese Kinship*. Stanford: «Stanford University Press», 1997, 434 p. (in English).
9. Ienaga Saburo. *The History of Ancient Buddhist Thought*. Tokyō: «Shidoshōshōbō», 1947, 346 p. (in Japanese).
10. Kajiyama Ochi. *The image of Buddha and Magical Transformation*. Ed. Fujita Takamichi. Tokyō: «Shūnjūsha», 2012, 418 p. (in Japanese).
11. Sotomura Ataru. The Cosmology of the Avatamsaka-sutra and the Design of the Great Buddha at Todaiji Temple. *Nihon Kenkyū*. Kyōto: Kokusai Nihon Bunka Kenkyū Sentā, 2015, no, 51, pp. 21–40 (in Japanese).